

Ю. А. КАРПЕНКО

(Черновцы)

СВОЙСТВА И ИСТОЧНИКИ МИКРОТОПОНИМИИ

Границы микротопонимии довольно неясны. Для многих групп географических названий, и особенно отдельных названий, оказывается затруднительным ответ на вопрос: относятся они к микротопонимии или не относятся.

Ответ этот зависит, собственно, от того, что понимается иод термином *микротопонимия*. Некоторые зарубежные исследователи считают микротопонимами только названия земельных участков, то есть полей, нив, пастбищ, урочищ, лесных участков¹ (чешск. jména trařová, польск. nazwy gruntowe). При таком понимании микротопонимия составляет один из классов топонимии, вполне однородный с другими ее классами. Принадлежность к классу определяется не размерами, а характером соответствующих географических объектов (все и всякие земельные участки), и вполне возможны топонимические классы, которые включают меньшие по размерам объекты, чем объекты микротопонимии (например, мелкие природные образования — скалы, пещеры и др.).

Подобный подход делает вопрос об отнесении собственного географического названия к микротопонимии совершенно ясным, и неясным остается только то, зачем вообще нужен термин *микротопонимия*, если в него вкладывать такой смысл.

В отечественной топонимистике понятие *микротопонимия* принято толковать расширенно. Сюда зачисляют все вообще названия мелких географических объектов (В. А. Никонов)². Это понимание, таким образом, объединяет в микротопонимии не один, а несколько топонимических классов. Не только названия земельных участков, но и названия многих других

¹ V. Šmilauer. Uvod do toponomastiky. Praha, 1963, str. 8, 53.

² См. его статью «Научное значение микротопонимии», опубликованную в настоящем сборнике.

географических объектов, лишь бы последние соответствовали элементу *микро-*, то есть имели малые размеры, составляют микропонимия.

Микропонимия оказывается разношерстной. В нее входят не только названия незаселенных объектов, например оврагов или речных перекатов, но и заселенных, например кварталов городов или частей сел³. Некоторые топонимические классы при этом рассекаются. Так, названия больших болот не являются микропонимиями, а названия мелких болот являются ими. Ведь требуются только малые размеры объекта.

Нужно оговориться, что имеются в виду абсолютные, а не относительные размеры. К микропонимии не относятся, например, названия даже самых маленьких государств вроде Ватикана или Монако. Этот пример вместе с тем свидетельствует, что при определении границ микропонимии не следует приходить в полное отчаяние. Известное отмежевание топонимических классов здесь все-таки имеется. Вполне мыслим микропоним, превышающий размерами Ватикан (0,44 кв. км). Но это будет поле либо урочище, а не государство. К микропонимии также определенно не относятся названия даже мельчайших речушек и потоков.

Чем же оправдывается это расширенное и довольно нечеткое понимание микропонимии, если существует узкое и весьма четкое ее понимание?

Дело в том, что названия мелких географических объектов имеют свою специфику, отличающую их от названий остальных объектов. Эта специфика в общем объединяет названия мелких объектов разных классов и противопоставляет их названиям крупных объектов, а не каким-либо определенным топонимическим классам. Именно поэтому расширенное понимание микропонимии, может быть неудобное в классификационном отношении, оказывается удобным и существенным при изучении свойств и особенностей существования топонимов.

Специфика микропонимов выясняется в их источниках, строении и в их судьбе. Из этих трех моментов ниже мы остановимся только на первом, на источниках микропонимии. Для выяснения вопроса в какой-то мере придется говорить и о строении микропонимов, однако систематическое изложение этой темы не входит в задачи данной статьи.

Что же касается судьбы микропонимов, то она определяется тем, что каждое подобное название известно лишь относительно немногим людям, сфера известности этих названий ограничена. Поэтому микропонимия опровергает сложив-

³ См. таблицу, предложенную А. В. Суперанской в ее работе «Микропонимия, макропонимия и их отличие от собственно топонимии». Сб. «Микропонимия. Тезисы совещания». Изд-во МГУ, 1964, стр. 8.

шиеся взгляды на долговечность топонимов и на их устойчивость. Микропонимы легко изменяются или заменяются. Не менее легко они исчезают вовсе.

Однако этот процесс не односторонен. В целом новые микропонимы появляются так же свободно, как отмирают старые. В буковинской микропонимии не редкость названия типа *На колгозі, Перша бригада, Танк*, которые своим лексическим составом обнаруживают недавнее появление. Народные названия частей города Заставны *Коло електростанції* и *Ферма* лишь недавно заменили собой микропонимы соответственно *Коло машингаузу* и *Гуральня*.

Отмечаемое в настоящее время массовое исчезновение микропонимов, которое причиняет столько забот исследователям, не является характерным только для наших дней. Так было, видимо, всегда. Сейчас этот процесс лишь активизируется в связи с интенсивным изменением географических реалий и развитием транспорта, выводящим человека далеко за пределы микрорайона, где существенно знание микропонимии. Но и в прежние времена и переселения, и различные изменения в реалиях, например передель земли или перепланировка села, вызывали целые революции в местной микропонимии.

Вместе с тем взамен исчезнувшего в микропонимии всегда приходит что-то новое. И в целом микропонимия как фактор, позволяющий ориентироваться в географическом микрорайоне, исчезнуть не может. Туристская группа, не знающая местных названий и придумывающая «для домашнего обихода» свои собственные микропонимы, лишь моделирует происходящие повсеместно процессы круговорота микропонимии.

Развитие славянской топонимии, по крайней мере в исторический период, в значительной степени определялось противоречием между категориями прилагательного и существительного. Топонимы являются названиями предметов, то есть они должны быть существительными. Вместе с тем они указывают на какие-либо признаки этих предметов, то есть они должны быть прилагательными. Большинство основных словообразовательных процессов в развитии славянской топонимии является результатом преодоления этого противоречия. В целом можно сформулировать правило: чем лучше сохраняет топоним свое этимологическое значение, тем ближе он стоит к прилагательным; чем полнее деэтимологизируется топоним, тем ближе он стоит к существительным. Это явление хорошо прослеживается в названиях городов, а также в названиях рек⁴.

⁴ См. Ю. О. Карпенко. Особливості гідронімичного словотвору. Сб. «Українська діалектологія і ономастика». Київ, 1964, стр. 188 и сл.

Для микротопонимии же указанное противоречие не является ни определяющим, ни даже очень существенным. Гораздо важнее для нее взаимоотношение собственных и нарицательных названий. В микротопонимии дистанция между собственными и нарицательными названиями минимальна, а потому и легче всего преодолима. Разумеется, система противопоставлений с синхронической точки зрения переходных состояний не знает. В этом смысле микротопонимы — ничуть не в меньшей мере собственные имена, чем любые другие топонимы. Но диахронически степень дифференцированности, доза различия может быть неодинаковой. Подобные факты наблюдаются на всех ярусах языковой структуры. И вот в этом втором смысле микротопонимы — менее выразительные собственные имена, чем другие топонимы.

Во всяком случае географические термины (номенклатурные названия) — нарицательные слова — и микротопонимы — собственные названия — связаны между собой подчас неразрывно. Как множественность географических терминов, так и незначительность объектов приводят к тому, что в микротопониме часто не указывается какой-либо признак объекта, а прямо называется сам объект. Иными словами, в микротопонимии чрезвычайно распространено употребление нарицательных названий в функции собственных без каких-либо словообразовательных (морфологических) изменений этих названий.

Подобное переносное употребление слов в микротопонимии, являющееся одной из ярких черт ее специфики, не ограничивается ни географическими терминами, ни вообще нарицательными словами. Аналогичным образом могут употребляться и собственные географические названия, топонимы.

Нередкое вообще в топонимии повторение собственных географических названий в микротопонимии наиболее распространено. Лес и поле называются именем соседней горы, прилегающие луга одноименны с рекой, обрабатываемое поле носит название близлежащего леса — это встречается в микротопонимии сплошь и рядом.

Топонимической метонимией, то есть переносом названия по смежности с одного географического объекта на другой, можно объяснить лишь часть подобных случаев. Другая часть проще объясняется первичной нерасчлененностью географического имени. Имя присваивается какой-либо местности в целом, а затем уже с течением времени и при более близком знакомстве населения с этой местностью распределяется между составляющими ее объектами. В этом случае топонимическая метонимия, перенос по смежности, являются вторичными, только кажущимися. На самом деле никакого переноса не было, была только топографическая детализация имени. Такое развитие возможно для имен разнотипных объектов и,

как правило, невозможно для имен однотипных объектов: два соседних поля или пастбища обычно не имеют полностью совпадающих имен, так как в этом случае не могут различаться.

Если, например, название селения по имени реки, на которой это селение находится, всегда является топонимической метонимией, то в микротопонимии одноименность чаще происходит от различных форм первичной нерасчлененности имени.

Значительно реже в микротопонимии встречается повторение несоседних географических названий. На территории села Ростоки, ныне Путильского района, Черновицкой области, Черемош в 1952 г. промыл новое русло и превратил в остров часть земли с двумя усадьбами. Этот остров немедленно получил от населения имя *Тайвань*, которое в то время часто упоминалось в прессе. Подобные имена возникают из шутки, имеют первоначально ироническую окраску. Однако эта окраска быстро забывается, а имя остается⁵. Упомянутый Тайвань сейчас вызывает улыбку только у людей, присутствовавших при его рождении. Дети употребляют это имя совершенно нейтрально. Почти полностью нейтральными стали имеющиеся в буковинской микротопонимии названия *Америка*, *Канада*, *Сахалин*, *Финляндия* и др. В этих случаях основой переноса является не смежность, а сходство, иногда очень случайное. Таким образом, здесь имеем дело с топонимической метафорой.

Вот еще пример того же рода. Одну из дорог на территории села Вербовцы, Заставновского района, Черновицкой области, из-за ее дальности и неудобности стали называть *Камчаткой*. Параллельно употребляется и другое наименование, еще в большей мере ироническое — *Кобылянская*. Улица имени Ольги Кобылянской, в разговорной речи просто *Кобылянская* — излюбленное место прогулок черновчан. И перенесение названия улицы Черновцов на дорогу в Вербовцах основано на прямой противоположности: это самая нежелательная, самая неприятная дорога. Нужно добавить, что ранее эта дорога имела ныне почти забытое нейтральное название *Попри Стришку*, то есть «около Стришки» — возле усадьбы человека по прозвищу *Стришка*.

Важнейшим источником микротопонимии является и другая группа собственных имен — личные имена людей. В отличие от географических имен личные имена в микротопонимии не просто повторяются, а присоединяют к себе какое-либо словообразовательное средство, характеризующее отношение

⁵ Ирония, смех, добрая шутка вообще очень нередки при рождении собственного географического имени. Но окраска эта исчезает, как правило, намного раньше, чем само имя. Вот почему иронические названия так трудно выявляются в топонимии и кажутся столь немногочисленными.

лица к территории. Среди имен незаселенных объектов (полей, лесов и т. д.) словообразовательные средства в этих случаях чаще всего указывают на принадлежность, имеют притяжательное значение, а среди имен заселенных объектов (части селений и др.) наиболее распространенной является функция родовой характеристики жителей.

О продуктивности подобных имен дает представление следующий пример. В селе Волчинец, Вижницкого района, Черновицкой области, из 14 частей села названия 10 частей образованы от личных имен или фамилий (прозвищ) и имеют родовое значение: *Артемы, Боднарашики, Гнатюки, Драци, Ипатии, Козубовски, Колесники, Кострубы, Кочерганы, Фалюсы*. Из пяти лесов, прилегающих к этому селу, имена трех образованы также от личных имен, но имеют притяжательное значение: *Гилюков, Ицков, Кризгаберов*.

Вообще надежных подсчетов для славянской микротопонимии пока не существует, однако есть основания предполагать, что подавляющее большинство микротопонимов у славян образовано от собственных имен — географических и личных.

Образования от нарицательных названий, подобно микротопонимам, производным от собственных имен, также могут быть разделены на две группы. Одни из них имеют только семантическую деривацию, в других же представлена морфологически выраженная деривация.

Как уже отмечалось, нарицательные названия чаще всего становятся именами собственными, в данном случае микротопонимами, когда они имеют топографическое значение, то есть являются географическими терминами. При этом наиболее обычными являются две ситуации:

1) На определенной территории есть только один объект данного рода. Поэтому он не нуждается в специальном имени, поскольку его и так с другими объектами не спутают — других подобных объектов нет. Его называют нарицательным, номенклатурным именем. Однако это номенклатурное имя имеет у населения точный адрес только одного носителя, то есть функционально является собственным именем. Так, во многих буковинских селах общественное пастбище называется *толокой*. И в каждом конкретном случае *Толока* есть только одна, то есть это имя в каждом селе употребляется как собственное.

2) Из группы однородных географических объектов для определенного селения наиболее существенным является только один. Поэтому он может, в отличие от остальных однородных объектов, не получать собственного имени и называться только нарицательным. К примеру, в некоторых прикарпатских украинских селах все возвышения (*кечеры*) имеют

свои собственные имена, а самая близкая к селу называется просто *Кечера*.

Морфологически образованные от нарицательных названий микропонимы отличаются от других топонимических групп преимущественно количественно (в микропонимии их: удельный вес меньше). Однако они не обладают ярко выраженными качественными отличиями⁶.

В связи с развитием у славян специализации топонимических аффиксов каждая группа топонимов имеет свои более или менее специфические словообразовательные форманты. Например, для названий городов характерны суффиксы *-ск-*, *-ов-*, для названий сел *-ское*, *-овка*, для названий рек — суффикс *-ица* и т. д. У микропонимии нет таких специфических формантов. Для нее характерны бесформантные образования, о чем уже говорилось.

Те же свойства микропонимии обусловили особую продуктивность здесь еще одного словообразовательного класса — группы образований, неточно именуемых названиями-ориентирами.

Переносное наименование микрообъекта иногда невозможно. К примеру, при множестве полей в одной местности ни одно из них нельзя назвать просто *Поле* (если среди них нет одного, являющегося наиболее существенным для местного населения, см. выше). Вместе с тем может не оказаться и дифференцирующих признаков, которые с точки зрения местных жителей стоило бы положить в основу названий этих микрообъектов. В этих случаях за неимением прямого имени прибегают к окольному: один объект обозначают, указывая его расположение относительно другого объекта. Пространственные соотношения двух объектов выражаются при этом, как правило, предлогом: *До гостинця, За болотом, За млинцем, На Квасу, На межсах, На широкім, Під скалами, Під жолобом* и т. д. Микропонимы этого рода, например *Коло бабки* или *На Кракані*, нельзя определить как названия- ориентиры. Ориентирами здесь являются объекты *бабка* (каменный столб) и *Кракан* (название урочища, возникло из нарицательного *кракан* «развесистое дерево»). А сами предложные микропонимы по сути представляют собой ориентированные названия, как их и следовало бы именовать.

Таким путем менее известные или менее выразительные микрообъекты обозначают через более известные или более выразительные. Последние могут передаваться как собственным, так и нарицательным именем, ср. *Над Прилипчем* и *За кутом*. Непременным условием в этом случае является

⁶ См. Н. В. Подольская. Вопросы исследования микропонимии. В сб. «Питання ономастики». Київ, 1965, стр. 213.

только одно: в момент рождения ориентированного названия обозначающий объект (то есть ориентир) должен быть более известен среди местного населения, чем обозначаемый объект. После своего появления ориентированное название живет собственной жизнью, в основном развиваясь по пути лексикализации словосочетания (*За болотом* → *Заболото*)⁷. Имя объекта в составе названия-ориентира может измениться, сам этот объект может исчезнуть — это, как правило, не отражается на закрепившемся микропониме.

По своему происхождению, по способу наименования ориентированные названия составляют две разных группы: одни из них содержат информацию только об обозначаемом и обозначающем объектах (*Па горе, На берегу*), другие же, помимо информации, включают сведения и о третьем объекте — месте (селении), где название образовано: *За горой, За берегом*. В последних примерах речь идет об объектах, находящихся за горой или берегом относительно чего-то, относительно какой-то третьей точки, которой обычно является селение, где живут те, кто дал название.

Таким образом, микропонимия отличается от остальных топонимических групп своими источниками. Отличие это проявляется в специфическом количественном распределении общих для всей топонимии источников. Еще в большей мере оно заметно в той реализации источников, которая представлена в микропонимии.

⁷ М. Караś. Nazwy miejscowe typu Podgóra, Zalas w języku polskim i w innych językach słowiańskich. Wrocław, 1955; В. А. Никонов. Русские префиксно-бессуффиксные названия. „Onomastica”, rocz. VII, zesz. 1—2. Wrocław—Warszawa — Kraków, 1961, str. 191 — 194.